

Чжай Аньи, не сомневаясь, пояснил:

— Младшая сестричка, ты ведь ещё не видела вторую старшую сестру?

Бай Аньань мягко поправила:

— Ань уже видела.

Учитывая характер Бай Аньань, она уже ранее предполагала, что Сун Циюй является «старшей сестрой». Поскольку она уже встречала Сун Циюй, то знала, что та ею не является. Таким образом, единственным оставшимся вариантом была вторая старшая сестра.

Му Тяньинь, очевидно, тоже подумала об этом. Предположение Бай Аньань, что старшей сестрой могла быть вторая старшая сестра, было вполне логичным.

Её губы дрогнули, но она не стала объяснять, лишь её выражение лица стало холодным.

Чжай Аньи, даже будучи человеком не особо наблюдательным, почувствовал, что атмосфера стала странной, хотя и не понял причины.

Он никогда не был мастером чтения между строк, и на этот раз поступил как обычно:

— Когда вторая старшая сестра вернётся, младшая сестричка, пусть она покажет тебе, как весело проводить время. Говорю тебе, вторая старшая сестра просто замечательная...

— Закончил? — внезапно прервала Му Тяньинь, её голос стал ледяным. — Закончил — выходи.

Чжай Аньи: [...]

Чжай Аньи был без церемоний выпровожен. Му Тяньинь хотела продолжить заниматься с Бай Аньань каллиграфией, но заметила, что та смотрит в окно, явно погружённая в свои мысли.

— Что, хочешь выйти? — спросила Му Тяньинь, слегка дрогнувшими ресницами.

Бай Аньань опустила взгляд на свои пальцы, кончики которых были чёрными от чернил.

Му Тяньинь заметила это и, доставая из рукава белую шёлковую салфетку, небрежно протянула ей:

— Вытри.

Бай Аньань задумчиво взяла салфетку, внимательно рассматривая её. Салфетка была белой, с изящной серебряной вышивкой по краям, без лишних узоров. Лишь в углу аккуратно была

вышита иероглиф «Му».

Схватив салфетку, Бай Аньань тут же спросила:

— Учитель, это вы сами вышивали? — Она указала на иероглиф в углу, полная любопытства.

Му Тяньинь взглянула на неё и равнодушно ответила:

— В горах есть свои вышивальщицы, мне до этого дела нет. Чего стоишь? Вытирай.

Бай Аньань вдруг осознала, что замешкалась, и, покраснев, поспешно начала вытирать пальцы. К сожалению, чернила уже высохли, и она долго тёрла, но безрезультатно.

Она прошептала:

— Учитель, Ань сначала пойдёт и вымоет руки, а потом вернёт вам салфетку.

Му Тяньинь собиралась ответить, что это не нужно, но, увидев, как взгляд Бай Аньань снова устремился в окно, а её чёрные глаза светились ожиданием, она проглотила слова отказа. Её выражение стало спокойным, и она холодно произнесла:

— Ладно, на сегодня хватит. Продолжим завтра.

Бай Аньань вдруг озарилась яркой улыбкой, словно не могла дождаться:

— Спасибо, учитель! Ань сейчас удалится.

Му Тяньинь смотрела на уходящую без колебаний спину Бай Аньань, и её настроение на мгновение стало мрачным.

Бай Аньань радостно побежала к двери, но вдруг остановилась, уголки её губ изогнулись в хитрой улыбке. Она остановилась и тихо сказала:

— Чуть не забыла.

Затем развернулась и побежала обратно.

Она подбежала к Му Тяньинь, потянула её за рукав, указывая, чтобы та наклонилась.

Му Тяньинь, не понимая, в чём дело, наклонилась, её красивые глаза устремились на Бай Аньань.

Бай Аньань встала на цыпочки, внезапно обхватила шею Му Тяньинь и поцеловала её в подбородок.

Зрачки Му Тяньинь сузились, а сердце неожиданно забило быстрее.

— Спасибо, учитель, за то, что учите Ань читать! — С этими словами Бай Аньань повернулась, её белая юбка легко взметнулась, словно крылья порхающей бабочки, и она радостно убежала.

Оставив Му Тяньинь стоять на месте, долго смотрящей ей вслед.

Прошло много времени, прежде чем Му Тяньинь медленно подняла руку и коснулась подбородка, словно всё ещё чувствуя мягкость губ девушки. Она подумала об этом, и уголки её губ постепенно поднялись в улыбке, а карие глаза, словно наполненные звёздами, слегка заблестели.

Бай Аньань, держа салфетку, выбежала из кабинета и увидела Чжай Аньи, стоящего неподалёку в коридоре и подозвавшего её таинственным жестом:

— Младшая сестричка, иди сюда, старший брат покажет тебе что-то интересное!

Бай Аньань замедлила шаг, приподняв бровь:

— Старший брат Чжай, ты всё ещё здесь?

Чжай Аньи широко улыбнулся:

— Я же обещал отпраздновать твой успех...

Говоря это, он невольно вспомнил увиденное ранее, и его любопытство к отношениям младшей сестрички и учителя только усилилось. Он с любопытством спросил:

— Кстати, ты и учитель... какие у вас отношения?

Бай Аньань удивилась:

— Старший брат, ты уже спрашивал об этом. — Она с досадой ответила:

— Какие ещё могут быть отношения у меня с учителем?

Чжай Аньи, изучая выражение лица Бай Аньань, понял, что она не лжёт. Возможно, младшая сестричка сама не знает о своих родственных связях с учителем. Поэтому ему нужно сначала найти доказательства, прежде чем открыть ей правду. Он подумал о Десятом старейшине, и в его голове родился план:

— Ладно, не будем об этом. Я покажу тебе что-то интересное.

Бай Аньань поиграла с кончиком волос:

— Что за интересное?

Чжай Аньи загадочно улыбнулся:

— Просто иди за мной.

Бай Аньань последовала за Чжай Аньи и вскоре оказались у резиденции Десятого старейшины.

Надо сказать, Десятый старейшина был настоящей диковинкой среди старейшин Града Чистого Сердца. Он был человеком без заносчивости, любил шутить и устраивать розыгрыши, часто доводя своих учеников до белого каления. Однако такой Десятый старейшина пользовался неплохой репутацией среди учеников Града Чистого Сердца.

В этот момент Бай Аньань увидела, что перед резиденцией собралась толпа людей, плотно окружившая вход.

Бай Аньань удивилась:

— Что они тут делают?

Чжай Аньи наконец раскрыл секрет:

— Ты не знаешь? Десятый старейшина мастерски гадает и читает судьбы, поэтому он бесплатно предсказывает будущее ученикам Града Чистого Сердца!

Бай Аньань: [...]

Бай Аньань на мгновение замерла, неуверенно спросив:

— Старший брат, ты привёл меня сюда, чтобы погадать?

Чжай Аньи хитро улыбнулся:

— Конечно, чтобы погадать тебе на любовь.

А заодно и на родственные связи, чтобы подтвердить отношения учителя и младшей сестрички.

Бай Аньань не знала о тайных планах Чжай Аньи и после паузы прямо сказала:

— Не нужно гадать, у Ань уже есть любимый человек.

Чжай Аньи собирался ответить, но, услышав это, широко раскрыл глаза:

— Что?! Младшая сестричка, ты в кого-то влюбилась?!

Неужели за то короткое время, что он отсутствовал, младшую сестричку уже успел кто-то обмануть?!

Бай Аньань молча посмотрела на него, потом опустила глаза:

— Ань пока не уверена.

Кто-то, кто даже не раскрывает свою личность, уже сумел завоевать сердце младшей сестрички?!

Состояние Чжай Аньи можно было описать только как удар молнии. Это чувство было подобно тому, как будто родители только что подарили ему младшую сестру, а она уже собирается замуж.

— Младшая сестричка, не делай глупостей! — Чжай Аньи с беспокойством уговаривал её. — Ты даже не знаешь, кто он такой, как можешь влюбиться в него? А вдруг он плохой человек?

Бай Аньань слегка сжала губы и покачала головой:

— Нет, она не плохая. Ань уверена.

— Младшая сестричка, ты не знаешь, как коварны люди! Плохие люди могут притворяться хорошими, ведь они не носят свои намерения на лице!

Чжай Аньи, видя, что младшая сестричка не верит, хотел продолжить уговоры, но вдруг услышал старческий голос.

— Стоящая у входа девчонка, ты ведь та самая с судьбой одинокой звезды?

Бай Аньань нахмурилась, но всё же издали поклонилась:

— Десятый старейшина.

Чжай Аньи замер, широко раскрыв глаза:

— Ч... что за судьба одинокой звезды? — Он повернулся к старику в сером одеянии, уверенно шагающему к входу, и недобро сказал:

— Старик, ты что несёшь?

Десятый старейшина поднял глаза к небу, шевеля пальцами и бормоча:

— Днём я наблюдаю за небесными знаменьями, ночью за созвездиями...

Его взгляд упал на Чжай Аньи, и он закончил:

— А теперь, глядя на твои брови, я понял, что тебе чего-то не хватает.

Чжай Аньи был ошеломлён и неуверенно спросил:

— Чего же мне не хватает?

Десятый старейшина указал пальцем сначала на свою грудь, затем на свои глаза, загадочно улыбаясь.

Чжай Аньи выглядел совершенно сбитым с толку.

Бай Аньань, увидев это, рассмеялась.

Чжай Аньи вдруг понял и широко раскрыл глаза:

— Ах ты, старый хрыч! Ты говоришь, что мне не хватает ума!

— Ладно, ладно, — Бай Аньань поспешно потянула за рукав Чжай Аньи и снова поклонилась старику в сером:

— Ань приветствует Десятого старейшину.

Десятый старейшина, поглаживая длинные брови, кивнул:

— Ну что, ты пришла снова, чтобы что-нибудь погадать?

<http://bllate.org/book/15253/1344953>